

На правах рукописи

Голофаст Анастасия Витальевна

Современный политический морфогенез: процессы и технологии

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва, 2021

Работа выполнена в секторе истории политической философии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук

Научный руководитель: **Буданов Владимир Григорьевич** — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН

Официальные оппоненты: **Тульчинский Григорий Львович** — доктор философских наук, профессор НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения, Департамент государственного администрирования

Стрежнева Марина Вадимовна — доктор политических наук, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Центр перспективных методологий социально-гуманитарных исследований

Защита состоится 14 декабря 2021 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.015.05 Института философии РАН по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, Зал заседаний Учёного совета (комн. 313).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института философии РАН (https://iphras.ru/uplfile/diss/golofast/PhD_Thesis_Golofast.pdf).

Автореферат разослан «_____» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 002.015.05,
к. полит. н.

И.М. Угрин

Введение

Актуальность политологии в выбранном аспекте исследования занимает особое место среди социально-гуманитарных дисциплин. Это обусловлено тем, что она изучает, как создаются и как меняются правила, регулирующие все сферы жизни общества, включая практики повседневности и теоретико-методологическое обеспечение. «Сама необходимость политического управления вызвана разнесением во времени двух актов: принятия социально значимого решения и оценки его результата. По сути, вся политическая система выполняет лишь одну функцию – предоставление некоторым лицам права принятия решений»¹. Сегодня время разнесения этих двух актов стремительно сокращается, поэтому актуальность дисциплины имеет динамичный и самонастраивающийся характер, сопряженный с местом и временем развития политического знания и персональной ответственностью лиц, принимающих управленческие решения. Историчность актуальности, как и историчность всякой истины, связана, как с еще нерешенной имманентной проблемой теоретического обобщения этого вида знания, так и с созревающим общественным конфликтом, которые задают обновленные вопросы для практического разрешения. Как первое, так и второе имеют ориентацию на будущее, обуславливая актуальность проективности этого вида деятельности.

Актуальность сопряжения политологии с политической практикой лежит в плоскости того, что располагается в области управления, а именно: на основе каких критериев к власти приходят лица, принимающие решения, на какие аспекты они ориентируются, проводя селекцию информации для фреймирования политических проблем, как вырабатываются потенциальные ответы на сформулированные проблемы, как из этих ответов выбирается преобладающая инициатива в преодолении наплыва энтропической информации. Все эти аспекты напрямую касаются жизни каждого человека в

---

¹ Сингулярность. Образы «постчеловечества». М.: ТД Алгоритм, 2016. С. 14.

государстве, поэтому политология – это сфера практического преломления управленческого умения, окрашенного этическим компонентом и ценностными приоритетами осознающего ситуацию мотивированно действующего субъекта. Отсюда высокая степень ответственности и предъявление к политической науке требований неангажированности и общественной подотчетности методологических регулятивов и теоретических построений, существующих и возникающих в реальности множественных политических форм управленческого действия.

Иными словами, актуальность комплексной программы диссертационного исследования имеет проектный характер и совмещает в себе рассмотрение морфогенеза современных политических институциональных образований в ракурсе политического управления с точки зрения процессуальности, обеспечиваемой соответствующими теоретико-методологическими и практическими технологиями.

Научная проблема

Политическая реальность сегодняшнего дня богата на сложные проблемы, которые являются сердцевиной переплетения множественных тенденций социогуманитарного знания, что создает потребность в обновленном политическом управлении. Императивом для работы над сложными вызовами становится проблемно-ориентированное междисциплинарное сотрудничество. Для того, чтобы оно стало возможным, необходима дополнительная работа, связанная с переводом дисциплинарных языков, по налаживанию языка общения политологов с представителями других общественных дисциплин. Актуальны и востребованы знания социологии, экономики, психологии и антропологии, а также философии. Речь идет о гуманитарном сопровождении, предполагающем герменевтику толкования суждений и предложений управленческих решений, «связанных с

формированием стереоскопического видения мира политики»². Тем самым, современное политологическое знание актуализирует необходимость обогащения арсенала языковых и методологических средств для отслеживания становления множественности политических форм, объединенных общностью основополагающих технологий управления политическим морфогенезом.

Перечисленные обстоятельства становления политического морфогенеза очерчивают общие контуры проблемного поля данного исследования. В нем вновь актуализируются традиционно существовавшие холистские и агент-ориентированные подходы к изучению политической реальности. Однако «в исследовательской практике, где постепенно утверждается принцип методологического плюрализма, представители различных течений и школ отдают предпочтение разным методологическим подходам, используют специфические научные тезаурусы и создают конкурирующие между собой теории предметного содержания»³. Создается ситуация, обуславливающая необходимость методологического синтеза для обеспечения единства многообразия политического морфогенеза, совмещающего холистские и агент-ориентированные подходы к изучению политической реальности с позиции неклассической рациональности, включающей подотчетность и ответственность лиц, принимающих решения.

Сфера множественной и сложноорганизованной ответственности политологии сегодняшнего дня проблематизирует и расставляет акценты на:

- то, как лица, принимающие решения, понимают свою роль в масштабах той или иной политической формы. Здесь прослеживается нормативный, деонтологический элемент направленности на достижение общего блага и преодоление возникающих на этом пути препятствий;

---

² Политическая теория. Беседа с Борисом Капустиним // Мыслящая Россия. Картография современных интеллектуальных направлений. М.: Некоммерческий фонд Наследие Евразии, 2006. С. 63-64.

³ Лубский А.В. Политология в России: состояние и возможности политической концептологии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politologiya-v-rossii-sostoyanie-i-vozmozhnosti-politicheskoy-kontseptologii> (дата обращения: 05.09.2021).

- то, как лица, принимающие решения, реагируют на тех, в отношении кого принимаются политические решения. Здесь имеет значение то, насколько налажен канал обратной связи, позволяющий субъектам без страха наказания использовать опцию «голоса» (по А.О. Хиршману), т.е. артикулировать опции управленческого разрешения конфликтов, затрудняющих жизнедеятельность как общества в целом, так и на уровне личностного проживания;

- то, насколько лица, принимающие решения, подвергаются подотчетности за свои действия, а лица, в отношении которых реализуется власть, знают свои права и обязанности, а также способы их реализации в масштабах данной политической формы;

- то, какого рода информация и в каком количестве допустима к распространению в данном обществе. Другими словами, встает вопрос о градации открытости политических институтов в данном управленческом домене.

Следуя словам Аристотеля, «как и везде, и здесь мы получим правильное представление тогда, когда будем рассматривать вещи в развитии с момента их происхождения»⁴. В нашем случае, релевантность реконструкции политического морфогенеза обуславливается необходимостью теоретического осмысления процессов, возникающих и происходящих в современных политических формах, для последующего использования результатов в практической проектной деятельности в области науки, образования или политического консультирования с использованием соответствующего методологического инструментария, ориентированного на цикличность и дополнительность аналитических и синтетических разработок.

Приоритетное направление, не исключая иных способов синтетического рассмотрения предмета диссертационного исследования, отдано синергетической методологии, в определенной степени

---

⁴Aristotle, *Polit.* I 2, 1252 a 24-26.

ассимилированной социо-гуманитарным знанием и политологией. Возникшая на стыке физики, химии, биологии и других естественных наук и вобравшая в себя общенаучные системные идеи, синергетическая модель самоорганизации процессуальных технологий остается наиболее обобщающим и эвристически плодотворным способом описания взаимных переходов порядка и хаоса в эволюции систем и социальных событий⁵. Синергетика позволяет встроить политическую науку в более широкий спектр дисциплин, который мог бы вдохновить исследователя политического на оригинальные междисциплинарные заимствования, а также стимулировать научный поиск, центрированный вокруг конкретных практических управленческих проблем. Поскольку проблемы современности сложные по своей природе, в мире растет спрос на экспертов, имеющих опыт междисциплинарной работы в сфере управления. Практический, управленческий аспект такого рода эмпирической деятельности «состоит в понимании того, что политология – это сложная профессиональная деятельность, которой должны заниматься специально обученные люди»⁶.

Необходимо подчеркнуть идею о взаимной обращаемости аналитически различных субъектов политического действия и тех, в отношении кого осуществляется власть, благодаря которой производимый в данной работе междисциплинарный синтез имеет исключительное значение для применения в политологии синергетического знания. Несмотря на очевидную потребность политологии в синергетике для решения проблем, связанных со сложноорганизованными отношениями между политическими институтами, процессами и технологиями, синергетика также нуждается в политологии. Последняя продолжает наполнять и обогащать синергетику человеческим измерением, которое разворачивается в общественной жизни, подчеркивая значимость синергетики как общенаучного метода.

---

⁵*Калюжный В.Г.* Теоретико-методологические основы взаимосвязи мирового порядка и геополитического противоборства через призму синергетики // Вестник Военного университета. 2010. № 1 (21). С. 142-146.

⁶*Шестопал Е.Б.* (ред.) Мировая политология в российском контексте // Политическая наука: новые направления. М.: Вече, 1999. С. 5-6.

В политике существуют мало изученные процессы, связанные с проявлениями случайности и переходами от хаоса к порядку (имея в виду, что каждый порядок содержит определенную долю хаоса) и обратно. Синергетика позволяет изучить эти процессы, положив их в один ряд с процессами конструкции и деконструкции в неполитических системах и тем самым предлагая многоуровневый подход к проблемам управленческого генеза. Методологический синтез с задействованием синергетики позволяет модифицировать политическое планирование, демонстрируя необходимость учитывать самоорганизацию в общественной жизни. Как инклюзивный подход синергетика учит сбережению ресурсов: согласно теории сложных систем, исследователь и практик не могут знать, какой фактор и когда произведет эффект «взмаха крыльев бабочки». Соответственно, невозможно предположить, какой инструмент может понадобиться для ликвидации последствий событий, к которым невозможно подготовиться заранее. Методологический синтез с элементами синергетического подхода предостерегает от дискриминации людей и ресурсов, приобретая гуманистическое звучание мудрой предосторожности.

Политические процессы, институты и технологии существуют в ситуации динамической недоопределенности, в силу которой морфогенез политического приобретает характер проектной деятельности⁷. Можно говорить о предпосылках, сущности и результатах политического изменения, расценивая сами технологии изменения в качестве черного ящика. Конфигурация совмещения технологий гуманитарной синергетики с политической теорией позволяет мыслить формы политического управления в их квинтэссенции, свободно перемещаясь между уровнями абстракции, используя потенциал синергетики для разворачивания исследования с учетом нелинейности, непредсказуемости и эволюции через разрывы в политическом морфогенезе.

---

⁷ Федорова М.М. Выступление на Всероссийской конференции «Проблема общественного идеала в русской философской и политической мысли» (ИФ РАН, 21 апреля 2021 г.).

Политический процесс часто определяется через конфликт и через торг, при этом в основе политического конфликта лежит разграничение «свой-чужой», т.е. несогласие по вопросу идентичности. Проблема политической идентичности понимается как принадлежность к общности, основанной на ценностях, которые определяют, какие формы поведения разрешены, а какие запрещены. В ней лишь условно закреплены границы – территориальные, символические и политические. В конкретных обстоятельствах места и времени всякий раз заново решается, кто уполномочен устанавливать правила поведения, кто является их гарантом, какие способы поощрения применяются за соблюдение правил, какие санкции следуют за их нарушение⁸.

Политический морфогенез маркирует во времени сменяемость форм организации политического пространства при сохранении архетипа. С момента образования современного типа государства наиболее эффективными считались централизованные формы управления с жесткой иерархией. Современные мировые политические процессы начинают развиваться в русле дисперсных форм организации политики⁹, что делает востребованным обновление методологического синтеза для сохранения существующих традиций при их умеренном развитии. Это означает, что помимо разделения властей, возникает и действует практика субсидиарности, т.е. решения политических проблем на самом низком достаточном уровне¹⁰, что актуализирует решение вопроса о пересмотре модели передачи полномочий и разграничения управленческих функций.

Наряду с уже перечисленными аспектами проблемного комплекса, в диссертации рассматривается проблема реализации власти в наднациональных субъектах, таких как интеграционное объединение, и негосударственных субъектах, таких как города, индивиды и малые группы.

---

⁸Козер Л.А. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, 2000. 205 с.

⁹ *Lazzarato M.* The political form of coordination. URL: <https://transversal.at/transversal/0707/lazzarato/en> (дата обращения: 16.08.2020).

¹⁰ *Vischer R.* Subsidiarity as a principle of governance: beyond devolution. URL: <https://mckinneylaw.iu.edu/ilr/pdf/vol35p103.pdf> (дата обращения: 20.08.2020).

Наличие в международной политической практике элементов передачи полномочий на надгосударственный уровень (spillover) и обратного переливания властных полномочий (spillback)¹¹ на уровни, которые прежде уступали государству, входит в спектр научной проблематики, которой посвящена работа.

Степень разработанности проблемы

Цель и задачи исследования оправдывают привлечение научных разработок как отечественных, так и зарубежных ученых по непосредственно выбранной и по смежным тематикам. Так, Г.Л. Тульчинский указывает, что политические науки выступают как активно развивающийся междисциплинарный комплекс, вследствие чего не утихают споры о выработке обобщающих парадигм основания политического знания¹². Э.Я. Баталов писал о необходимости подхода, дополняющего и обогащающего методы политических исследований¹³. В 2019 г. вышла коллективная монография «Политогенез и историческая динамика политических институтов: от локальной потестарности к глобальной мир-системе» под редакцией Л.Е. Гринина. Этот труд покрывает временной интервал в 7-9 тыс. лет и рассматривает все степени сложности обществ: от первобытных к наднациональным и современной мир-системе¹⁴.

Первые попытки применения синергетики в области политики и международных отношений датируются 1990-ми гг., ключевой работой на этом направлении стало исследование Джеймса Розенау «Турбулентность в

---

¹¹См. напр.: *Vilpišauskas R.* Eurozone Crisis and European Integration: Functional Spillover, Political Spillback? // *Journal of European Integration*. 2013. No. 35:3. P. 361-373.

¹² *Тульчинский Г.Л.* Три нарратива политической науки: перспективы междисциплинарности политических исследований // *Политэкс*. 2019. Т. 15. № 2. С. 174-200.

¹³ *Баталов Э.* Предмет философии международных отношений // *Международные процессы*. 2004. Т. 2. № 1. С. 4-15.

¹⁴ *Политогенез и историческая динамика политических институтов: от локальной потестарности к глобальной мир-системе*. М.: Учитель, 2019. С. 12.

мировой политике»¹⁵. Хилтон Рут опубликовал идеи о теории международных отношений в работе «Динамика между нациями: эволюция легитимности и развитие в современных государствах»¹⁶. Политическая синергетика в России находится на стадии постановки проблемы о необходимости и границах ее применения. Однако уже можно назвать ряд работ представителей этого направления. В 1999 г. была защищена кандидатская диссертация Т.Н. Мухиной на тему «Самоорганизация субъектов политики в политических процессах». В коллективной монографии «Философия мировой политики» 2000 г. Н.М. Чеснавская указывает на необходимость демаргинализации синергетической методологии. В 2009 г. была защищена кандидатская диссертация Е.С. Адуловой на тему «Синергетические особенности политических процессов». Достаточно известной является работа А. Венгерова «Синергетика и политика». В 2012 г. в журнале «Вестник СПбГУ» был опубликован текст Л.В. Сморгунова «Сложность в политике: некоторые методологические направления исследований». В 2015 г. в журнале «Мировая экономика и международные отношения» вышла статья Д. Дегтерева и И. Истомина «Системное моделирование международных отношений», в которой содержится раздел о политической самоорганизации. В том же году увидела свет работа Д. Темникова «Синергетический подход к анализу международной политики: опыт адаптации понятий» в журнале «Международные процессы». Тогда же была опубликована статья Е.С. Зиновьевой и А.А. Казанцева «Сложность мировой политики: к вопросу о новой методологии анализа» в журнале «Мировая экономика и международные отношения».

К политологическим источникам, вдохновившим исследование, относятся работы Аппадорай¹⁷, Вармы¹⁸, А. Пятигорского¹⁹, Б.Г. Капустина.

---

¹⁵ *Rosenau J.* Turbulence in World Politics. Princeton: Princeton University Press, 1990. 504 p.

¹⁶ *Root H.* Dynamics among Nations: The Evolution of Legitimacy and Development in Modern States. Cambridge: The MIT Press, 2013. 352 p.

¹⁷ *Appadorai A.* The substance of politics. Oxford University Press, 1968. 281 p.

Автор использовал материалы коллективной монографии «Проблемы политической философии»²⁰. В качестве методологических ресурсов задействованы работы А. Цукермана²¹, М. Догана, Д. Пеласси²², В.П. Макаренко²³, А.С. Панарина²⁴, Т.В. Карадже²⁵. И.А. Василенко²⁶ предлагает включить в авторский учебный курс по политологии тему «Синергетическая парадигма в информационном обществе: новые возможности понимания мира политики».

Политическая морфология является относительно новым научно-исследовательским и учебным направлением²⁷, которое может способствовать укреплению авторитета политологической школы, привитию навыков и интереса к исследовательской деятельности среди студентов. Существует пласт литературы, рассматривающий морфологию как науку гуманитарного профиля. В работе В.Н. Ильина «Статика и динамика чистой формы, или очерк общей морфологии», заложено понимание универсальных законов организации мира с точки зрения борьбы хаоса и космоса²⁸. Основные авторы, занимающиеся политической морфологией – это М.В. Ильин²⁹, В. Патцельт³⁰, М. Арчер³¹, Д. Порпора³², А.И. Соловьев³³.

---

¹⁸Varma V.P. Political philosophy. LakshmiNarainAgarwal, 1970.

¹⁹Пятигорский А. Что такое политическая философия: размышления и соображения. Цикл лекций. URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1424972598.pdf> (дата обращения: 11.07.2021).

²⁰Проблемы политической философии: переводы, комментарии, полемика: колл.моногр. Ростов-н/Д.: Ростиздат, 2012. 588 с.

²¹Цукерман А. Введение в политический анализ. М., 1995. 117 с.

²²Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. М.: Соц.-полит. журн., 1994. 272 с.

²³Макаренко В.П. Аналитическая политическая философия. Очерки политической концептологии. М.:Праксис, 2002. 416 с.

²⁴Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М.:УРСС, 1999. 272 с.

²⁵Карадже Т.В. Политическая философия. М.: МПГУ, 2017. 468 с.

²⁶Василенко И.А. Политическая философия. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 308.

²⁷Ильин М.В. Морфология политической и социальной конвергенции и дивергенции. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/morfologiya-politicheskoy-i-sotsialnoy-divergentsii-i-konvergentsii/viewer> (дата обращения: 08.05.2020).

²⁸Васьков В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. СПб.: Лань, 1999. С. 34.

²⁹См. напр.: Ильин М.В. Альтернативные политические формы в исторических временах и цивилизационных пространствах (I) // Полития. 2014. № 4. С. 58-70; Ильин М.В. Альтернативные политические формы в исторических временах и цивилизационных пространствах (II) // Полития. 2015. № 1. С. 82-102.

М.В. Ильин предлагает анализ политических форм от закрытых к открытым сначала первого, затем второго порядка открытости. Вернер Патцельт дает определения важнейших элементов политической морфологии. Маргарет Арчер предлагает использовать морфогенетический подход к исследованию структуры и культуры. В своей работе «Морфогенез и социальное изменение» Дуглас Порпора раскрывает, что при морфогенетическом подходе изменение происходит в результате отношения между субъектным качеством человека и контекстами. Как указывает А.И. Соловьев, морфологические свойства политики отражают особенности строения и формообразования политики через коммуникацию политических форм.

В имеющейся литературе по теме диссертации заложено серьезное и объективное обоснование необходимости и эвристической ценности обращения к синтезируемым практикам политической морфологии при помощи синергетического подхода, что продолжено в данной работе, с расстановкой авторских акцентов на актуальной новизне выбранного для исследования подхода. В первую очередь, обращая внимание на дальнейшую разработку методологического синтеза, существующего в отечественной и зарубежной литературе, через и с помощью главного мейнстрима, выбранного направления исследования, -синергетики политологии и политологии синергетики – для проектно-ориентированного управления решениями сложных проблем современного политического морфогенеза.

---

³⁰ Патцельт В.Д. Морфология и казуальность // Полис. Политические исследования. 2015. № 3. С. 56-71.

³¹ Archer M. The trajectory of the morphogenetic approach. URL: <http://www.scielo.mec.pt/pdf/spp/n54/n54a03.pdf> (дата обращения: 17.08.2020).

³² Porpora D. Morphogenesis and social change. URL: https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2F978-94-007-6128-5_2.pdf (дата обращения: 15.07.2020).

³³ Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: АспектПресс, 2006. 559 с.

Теоретико-методологические основания исследования

Изучая основы политологии и международных отношений, автор исследования находился в поиске методологии, которая позволила бы использовать полученные знания для историко-культурного анализа современных проблем управления политическим морфогенезом. Синергетическая методология стала распространенным инструментом анализа последствий пандемии COVID-19 в социально-экономическом ракурсе в западных странах, предложив инструментарий для перехода от теоретических исследований к практике³⁴. Постепенно утверждается точка зрения, согласно которой синергетическая методология может приобрести преобладающее значение для науки будущего³⁵. Синергетика анализирует политические институты в качестве систем параметров порядка, политические процессы как зоны обмена политической системы со средой, политические технологии через поиск точек доступа к процессам принятия решений³⁶. Потребность политологии в синергетике и синергетики в политологии во многом взаимны: синергетика осуществляет огранку предметного поля, где она может быть использована в качестве методологической рамки, политология ищет возможностей производить подтвержденные результаты, на основе которых вероятно рациональное (с учетом ограниченной рациональности субъектов³⁷) принятие решений.

Объект исследования – современная политическая форма³⁸.

Предмет исследования – политический морфогенез³⁹.

Целью исследования выступает инкорпорирование синергетической методологии синтеза в аналитику политических институтов, процессов и

---

³⁴ См. напр.: *Shen Ch., Bar-Yam Y.* Pandemic math: Stopping outbreaks // New England Complex Systems Institute. URL: <https://necsi.edu/pandemic-math> (дата обращения: 01.04.2020).

³⁵ Философия мировой политики. М.: МГИМО, 2000. С. 287.

³⁶ *Галисон П.* Зона обмена: координация убеждений и действий // *TheScienceStudiesReader* / Ed. by M. Biagioli. New York: Routledge, 1999. P. 137–160.

³⁷ *Jones B.* Bounded rationality // *Annual Review of Political Science*. 1999. Vol. 2. P. 297-321.

³⁸ Динамическая пространственно-временная конфигурация политического домена.

³⁹ Зарождение, становление, зрелость и упадок с возможным последующим перерождением политической формы.

технологий. В соответствии с целью, исследование ставит перед собой следующие задачи:

- описать основные формы организации политического пространства управления;
- выявить эволюционные закономерности бытия, фактор времени в становлении политической формы;
- представить пример применения методологического синтеза, ассимилирующий на синергетической основе общенаучные методы (системный, структурно-функциональный, кибернетические методы моделирования систем управления, сочетания отношений инклюзивного и эксклюзивного порядков и иные подходы к изучению сложноорганизованных явлений) с учетом запросов и потребностей политической науки и применения ее в практических управленческих решениях.

Научная новизна исследования:

- Выделены основные формы организации политического пространства: индивидуальный субъект и малая группа, город, объединение городов, государство, объединение государств;
- Синтезированы подходы к определению политического субъекта. Проведен параметрический анализ политических субъектов с использованием синергетической методологии для прояснения распределения модуса субъектности в теоретическом воплощении и практической реализации.
- Выведено определение политической сложности, прояснен ее эвристический потенциал, проанализированы ее преимущества и недостатки с точки зрения управления с привлечением рассмотрения конкретных кейсов;

- Рассмотрены архетипы форм организации политического пространства - иерархия, гетерархия и дисперсия, - показана их ситуационная взаимообращаемость в политическом морфогенезе;
- Изучены синергетические эффекты, возникающие в рутинной и кризисной политике на разных уровнях организации политического пространства и времени;
- Предложена модель политического морфогенеза;
- Подготовлен тезаурус для междисциплинарного общения по тематике работы;
- Проанализированы конкретные примеры управления политической сложностью и ее эффектов на практике.

На защиту выносятся следующие содержащие элементы новизны основные идеи:

- Показано, что неотъемлемым атрибутом материи политического является сложность, что обуславливает специфику морфогенеза, суть которого состоит в перманентной настройке обновления параметров порядка при стремлении сохранить статус-кво. Установлена интегрирующая функция управления в отношениях процессуальности и дискретности политического. Последняя проявляется в стимулировании политического изменения в желательном направлении со стороны субъектов, принимающих решения на разных морфогенетических уровнях. Это находит воплощение в инкрементальных изменениях, вносимых в параметры порядка политической формы. Сложность в управлении связана со способностью к проактивной эмерджентной реализации технологий управления по отношению к элементам политической формы;

- Выявлено, что в основе политического морфогенеза лежит процесс самоорганизации, который происходит в многовекторном поле взаимодействий, составляющих внутреннюю и внешнюю среду политической формы перманентно недоопределенного характера.

Продemonстрировано, что указанный процесс стимулирует применение технологий упорядочения со стороны лиц, принимающих решения.

- По результатам исследования, показано, что морфогенез представляет собой нелинейный процесс, в котором возможны откаты назад, торможение в серой зоне неопределенности или скачок повышения сложности. Политический морфогенез колеблется между экстремумами порядка и хаоса. Политическое изменение условно представимо двумя векторами: первый – эндогенная самоорганизация формы по логике снизу-вверх, а второй – направляемые изменения по логике сверху-вниз, когда происходит рассинхронизация формы со средой.

- Продemonстрировано, что политический морфогенез осуществляется посредством чередования периодов концентрации и деконцентрации политической власти в темпоральном и пространственном измерениях. Последнее находит свое проявление в том, что формы, которые казались рудиментарными, в современности возрождаются в новой конфигурации и начинают претендовать на политическую субъектность.

- Выделены институциональные атрибуты политической жизни, которые можно условно считать константами, поскольку наличие сходных начальных условий не может гарантировать, что замышляемое политическое изменение даст искомый результат, за счет вмешательства фактора случайности.

- Аналитическое рассмотрение позволяет заключить, что политические процессы в экстремумах носят маятниковый характер, который условно описывается эффектом термостата. Политическое действие может повлечь за собой последствия более серьезные, чем то, что задумывалось первоначально, поскольку политические формы находятся в отношениях взаимозависимости как между собой, так и с другими сферами человеческого действия. Частично опровергая эффект термостата, отношения взаимозависимости между политическими формами порождают необратимые каскадные эффекты. Показано, что каскады являются следствием

(де)концентрации властных отношений во взаимозависимых политических формах. Чем сильнее установленная связь между формами, тем меньше возможностей для амортизации каскадов.

- Выявлено, что первостепенную роль в политическом морфогенезе и в создании коалиционных объединений играет вопрос доверия. Проблема доверия, выстраиваемого при помощи языка, остается камнем преткновения в реализации большинства форм общественного договора, заключаемого с целью оптимизации управления. Наднациональное решение проблемы доверия между государствами является прецедентом формы политического управления для более стабильного будущего в эволюционном масштабе, с учетом особенностей современного сложноорганизованного политического морфогенеза. Междисциплинарное проблемно-ориентированное сотрудничество на основе конвенционально закрепленного языка коммуникации, является одним из неотъемлемых условий генерации доверия для долгосрочных кооперативных политических отношений на разных уровнях управления.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно предлагает пример методологического синтеза, посредством которого можно разрабатывать междисциплинарный подход к управлению сложными политическими проблемами. Создается теоретическая рамка, обогащающая проектное мышление относительно политики инструментами концептуализации политической стабильности и политического изменения в управленческом режиме действия. Предлагается возможность обогатить гуманитарное направление синергетики примерами из области политического, одновременно подпитывая науку о политическом методологическим инструментарием, первоначально применявшимся в области естественных наук.

Данное исследование может использоваться на практике посредством внедрения в образовательный процесс на уровне ВУЗа. На этапе средней школы можно включить образовательный курс по синергетике на основе книги Е.А. Солодовой «Синергетика – это просто!». На ранних стадиях обучения профессии политолога может быть полезным дополнить академический кругозор студентов общим пониманием того, что такое синергетика и каков диапазон сфер ее применения. В случае возникновения интереса, на более поздних этапах обучения необходимо указать на наличие специализации по теории сложности на платформе Coursera, предлагаемой австралийским университетом Маккуори, не требующей специализированной подготовки в области программирования и математики. Следующим по уровню предварительной подготовки является прикладное моделирование, обучение которому в онлайн-формате предлагает Институт исследований сложных систем Санта-Фе.

Апробация результатов исследования

Научные статьи по специальности 23.00.02 Политические институты, процессы и технологии (ВАК):

- *Голофаст А.В.* Синергетика политических процессов // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 459. С. 107-112.
- *Голофаст А.В.* Политическая морфология города // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10. № 5. С. 161-172.
- *Голофаст А.В.* Бабочка Лоренца и восходящая спираль наднациональности в ЕС // Международные процессы. 2019. № 1 (56). С. 114-128.
- *Голофаст А.В.* Механизмы трансгрессии иерархических компенсаций в ЕС // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 3 (28). С. 174-181.

— *Голофаст А.В.* Эндогенный кризис Еврoзoны: тупик или шанс для развития? // Вестник Пермского университета. Серия Политология. 2016. № 1. С. 5–18.

Другие публикации:

— *Голофаст А.В.* Наднациональность через дисперсию // Будущее Европы: глобальные вызовы и возможные ответы = TheFutureofEurope: globalchallengesandpossibleresponses / Отв. ред. Л.О. Бабынина. М.: Ин-т Европы РАН, 2018. С. 7–13.

— *Голофаст А.В.* Матрица единого цифрового рынка ЕС // Европейский союз: факты и комментарии. 2017. № 86. С. 15–20.

— *Голофаст А.В.* Интернет вещей, робототехника и супер-ЭВМ: приоритеты цифровой интеграции // Европейский союз: факты и комментарии. 2017. № 87. С. 14–18.

— *Голофаст А.В.* Цифровое расширение европейской солидарности // Европейский союз: факты и комментарии. 2016. Вып. 84–85. С. 39–43.

Научные статьи по специальности 09.00.08 Философия науки и техники (ВАК):

— *Голофаст А.В.* Пандемия в мировой философии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. № 11 (2). С. 250–258.

— *Голофаст А.В.* Метаморфозы цифровой реальности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. № 4. С. 226–236.

— *Киященко Л.П., Голофаст А.В.* Огнivo модели в искрах междисциплинарности // Філософіяосвіти. PhilosophyofEducation: науковий часопис / Інститут вищої освіти НАПН України, НПУ імені М.П. Драгоманова. Київ, 2018. № 2 (23). С. 176–191.

Научные доклады:

- IPSA 2021 World Congress "New Nationalisms in an Open World" July 10-15, 2021 with a report "Political Subjectness in the World of Change" (online);
- IAPSS 2021 World Congress "Democracy, Identity and Power" May 11-14, 2021 with a report "Evolutionary political complexity" (online);
- “Automation and data-driven journalism beyond the Western world: actors, practices, and socio-political impact” conference, 5-6 May 2021, University of Helsinki online event, with a report “Complexity politics and robot journalism”.
- IX Международная конференция «Смольные чтения – 2021. Re: конструируя новый мир» (16-18 апреля 2021 г., Санкт-Петербург, СПбГУ, Факультет свободных искусств и наук), доклад «Трансформация делегирования власти как основа политической эволюции».
- International Interdisciplinary Conference “Postmemory and the Contemporary World” (In Mind Support, Gdansk, held online 25-26 February, 2021) with a report “The Politics of Time”.
- International Interdisciplinary Conference “Postcolonialism, Postcommunism and Postmodernism” (InMind Support, Gdansk, held online 28-29 January, 2021) with a report “Political Morphogenesis: Synergetic Approach”.
- Международная научная конференция «Научное наследие К.Маркса: современная цивилизация и капитализм (200-летию со дня рождения К.Маркса посвящается)» (5–6 октября 2018 года, Санкт-Петербург, Социологический институт Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН). Доклад «Этика выбора в цифровую эпоху»;
- Доклад «Лики организационного ароморфоза» на секторе истории политической философии Института философии РАН (2 октября 2018 г., Москва);
- Первый конгресс Русского общества истории и философии науки «История и философия науки в эпоху перемен» (14 сентября 2018 г., Москва, Институт философии РАН). Доклад «Метаморфозы цифровой реальности»;

- Первый конгресс Русского общества истории и философии науки «История и философия науки в эпоху перемен» (14 сентября 2018 г., Москва, Институт философии РАН). Секретарь секции «Философские проблемы технонауки»;
- Международная научная конференция памяти Б.Г.Юдина «Человек в мире нейротехнологий: социальные и этические проблемы» (30–31 мая 2018 г., Москва, Институт философии РАН). Доклад «Рекурсивное делегирование самообучающимся агентам».

Структура исследования

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, глоссария и списка литературы, объем работы составляет 133 стр. Список литературы включает 172 источников.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность исследования, формулируется научная проблема и описывается степень ее разработанности в отечественных и зарубежных исследованиях. Раскрываются теоретико-методологические основания работы, указываются объект и предмет исследования, его цель и задачи, устанавливаются элементы научной новизны работы, а также положения, выносимые на защиту.

Первая глава исследования «Дискретность: действующие лица политики» состоит из двух разделов.

В разделе «Политический субъект» первой главы исследования речь идет о формировании понятия «субъект». Дается общий обзор применения термина «политический субъект», выделяются основные подходы к определению политического субъекта: подход «принципал-агент», подход «теория игр» и подход «правила и их нарушители», а также подход «нарративы и перформативы», синтезируются признаки политического субъекта настоящего времени. Далее описываются типы субъектности на основании дробления политических отношений на горизонтальные и

вертикальные. Детальному рассмотрению подвергаются источники устойчивости и деконструкции политического субъекта. Автор выделяет свойства, которые необходимы, чтобы субъект политического морфогенеза получил преадаптивный характер, сопряженный с эволюционными преимуществами на долгосрочную перспективу.

Во втором разделе «Параметрический анализ субъектов политики» первой главы производится разбор основных форм политической субъектности: индивидуального субъекта, малой группы, города, объединения городов, государства и объединения государств по следующему алгоритму: генезис, основания функционирования, источники деконструкции, траектория трансформаций. Делается вывод о том, что у политических субъектов разного уровня проявляются общие морфогенетические основания: каждый политический субъект имеет параметры порядка, которые сохраняются в качестве относительно стабильных в рутинной политике. Из внешней среды в этот период поступает информация о меняющихся условиях, однако большая часть этой информации игнорируется, ввиду неполноты способности лиц, принимающих решения, по обработке данных. В результате, возникает рассинхронизация политической формы со средой, выражающаяся в нарастании кризисной ситуации, которая приводит к трансформации параметров порядка, что ставит под вопрос сохранность данной политической формы и намечает перспективы ее трансформации.

Вторая глава исследования «Процессуальность: политический морфогенез» состоит из трех разделов.

В разделе «Введение в морфологию» дается описание исторического происхождения морфологии как междисциплинарного исследовательского подхода, обладающего находящимся в становлении методологическим аппаратом. Акцентируется прикладной характер этого направления мысли. Морфологический подход используется для анализа неопределенности, которая сопровождает морфогенетические процессы в сфере управления и

позволяет дать определение политическому как реализации шанса, предоставляемого благоприятным случаем. Предлагается определение предполитической ситуации и материи политического. Описывается цель кристаллизации политической формы, перечисляются предпосылки ее образования. Характеризуются три пласта эволюции политической формы – закрытый, открытый и способный к произвольной регуляции границ. Глубинный процесс, лежащий в основании политического морфогенеза, имеет двухстадийную природу: он состоит из сборки центров и притяжения к ним периферий. Обсуждается вопрос влияния взаимной вложенности политических форм на политический морфогенез. Выделяются функции политической формы, затрагиваются опции поведения внутренних субъектов по отношению к данной политической форме.

В разделе «Механизм политического морфогенеза» рассматриваются морфогенез внутренней политики и морфогенетика международных политических процессов. В подразделе, посвященном морфогенезу внутренней политики, речь идет о зависимости поведения политических субъектов внутри политической формы от института репутации. Дается определение власти и рассматривается политическая власть как основание политической сложности. Осуществление власти демонстрируется на конкретных кейсах политической действительности. Предлагается историко-культурный обзор форм реализации политической сложности. Раскрываются механизмы сплочения сложных обществ, генезис сложных обществ связывается с переходом от социальной стратификации к функциональной дифференциации. Продемонстрировано, как политическая сложность разворачивается через комбинацию формальных и неформальных институтов. Разобраны техники управления политической сложностью. Вводится разграничение между структурной информацией, обеспечивающей стабильность политической формы, и энтропической информацией, ответственной за политическое изменение. Акцентированы процессы положительной и отрицательной обратной связи, облегчающие селекцию

свойств политической формы, которые подлежат закреплению или отмене. Концептуализируется самоорганизация в качестве одного из основополагающих процессов в рамках политического морфогенеза. Обосновывается необходимость диссипативного характера политической формы для обеспечения изоморфной связи со средой. В подразделе, посвященном морфогенетике международных процессов, обращается внимание на особую природу каузальности международной политики, которая действует по собственным закономерностям. Отмечается, что сложный характер международной политики обеспечивается взаимным наложением управленческих режимов и разнообразием правил, что приводит к попыткам субъектов лавировать между регуляторными практиками для извлечения собственной выгоды. Рассматриваются конкретные кейсы наложения внутривнутриполитической и внешнеполитической сложности, отдельно разбирается проблема непризнанных государственных образований как пример взаимовлияния внутривнутриполитической и внешнеполитической сложности.

В разделе «Архетипы политических форм» приводится описание трех архетипов политической формы: иерархии, гетерархии и дисперсии. Раскрывается значение и область применения понятий «контроллер» и «ведущий центр». Обосновывается роль Наблюдателя политической сложности. Указывается, что иерархия представляет собой адаптивную структуру с заданным потолком развития, тогда как гетерархия и дисперсия – это преадаптивные архетипы, обладающие более выраженным эволюционным потенциалом.

В заключении подводятся итоги исследования. Результаты исследования позволяют заключить, что политическая наука как область исследования генезиса параметров порядка и трансформации этих параметров, пронизывающих все сферы жизни общества, сохраняет высокую релевантность в эпоху Антропоцена, когда воздействие человека на порождаемое им и окружающее его смысловое пространство

экспоненциально возрастает по уровню сложности. Явление глокализации связывает локальный управленческий уровень с глобальным в обоих направлениях, вновь акцентируя важность места и времени в анализе политических институтов, процессов и технологий. Сжатие пространства-времени (по Р.Козеллеку) задает новый контекст для разрешения проблем методологического синтеза в науке о политическом, перенастраивая политическую деятельность в проектно-ориентированное русло. Обретающая новые краски имманентная конфликтность политического формулирует практические проблемы, требующие синтетического методологического обеспечения, вновь поднимая вопрос о прогностическом характере деятельности исследователя политического.

Политический морфогенез, объединяющий в себе дискретность и процессуальность, оказывает влияние на жизнь каждого конкретного человека, поскольку определяет, какие импульсы среды преобразуются в политические проблемы, а какие – оказываются за пределами актуальной повестки, дискриминируя своих носителей. Комплексность данного исследования вносит вклад в изучение континуума хаос-порядок в политической науке, обогащая его процессуальным компонентом и сочетанием моментов детерминизма и случайности, присущим синергетической компоненте работы. Осуществленный методологический синтез позволил предложить морфологический ракурс рассмотрения архетипов политического и субъектных форм их воплощения.

Сложность политической реальности поставила вопрос о разработке методологического обеспечения, позволяющего градуировать политическую субъектность и обновить архетипический каркас политического, для чего необходим синтез гуманитарных знаний, возможный исключительно как результат междисциплинарного проблемно-ориентированного сотрудничества. Проблема переводимости дисциплинарных языков для выработки общего языка коммуникации представителей разных дисциплинарных направлений востребует функцию

политологии как дисциплины гуманитарного сопровождения, которая должна быть методологически подготовлена к исполнению этой роли. Пульсирующая формативная (дез)интеграция в сердце политического морфогенеза представляет собой релевантное проблемное поле для апробации политической науки в этой роли. В данном исследовании проведена необходимая для этого подготовительная работа, которая заключается в синтетическом объединении холистских и агент-ориентированных подходов, выраженном, в том числе, в словаре политического морфогенеза, являющемся одним из результатов диссертационного исследования.

Практические выводы могут быть приложимы в этически окрашенных направлениях работы в сфере политики, связанных с обеспечением подотчетности и ответственности действующих лиц, принимающих решения (ЛПР), а также в сфере высшего образования и науки и в политической проектной деятельности. Реконструкция политического морфогенеза позволяет определить точки входа в политический процесс для оказания воздействия на политическую самоорганизацию в необходимом направлении, а также спроектировать «защитные клапаны» (Л.Козер) для канализации недовольства и последующего налаживания каналов обратной связи между ЛПР, индивидуальными и коллективными политическими субъектами. Выбранная в качестве основы методологического синтеза синергетическая методология была апробирована гуманитарным знанием в соответствующей научной литературе. Исследование показало взаимную потребность политологии в синергетике и синергетики в политологии. Она обусловлена тем, что синергетика создает ресурс методологического синтеза политической науки с другими областями знания, за счет присущего ей общенаучного статуса в междисциплинарном взаимодействии с целью повышения качества управления.

Данное исследование явилось попыткой концептуализировать переходы от порядка к хаосу и обратно на уровне взаимодействия субъектов

политической жизни, а также на архетипическом уровне. Например, при изучении конкретных кейсов из жизни отдельных политических субъектов. Что позволяет заключить, что политический морфогенез имеет универсальное значение для всех уровней политической организации, акцентируя внимание на место и время, когда вмешательство в политическую самоорганизацию может быть плодотворным и стагнирующим. Демонстрируется, что деятельность субъектов внутри политической формы носит циклический характер, сочетая между собой периоды активности и периоды бездействия, в течение которых субъект не утрачивает своих субъектных качеств, накапливая ресурсный потенциал для политической деятельности.

Фактор детерминизма политических институтов смягчается фактором случайности, вмешивающимся в политический процесс, что актуализирует присущий синергетическому осмыслению творческий характер предостережения от расточительного отношения к ресурсам политического морфогенеза. В исследовании акцентирована значимость проектно-ориентированного подхода к изучению политической реальности для формирования разумного и взвешенного горизонта прогноза в политическом планировании. Выявлено, что тенденция перехода от централизованных к дисперсным архетипам управления имеет более глубокое основание, связанное с тем, что политические формы, которые не были приняты к воплощению в конкретный исторический момент в ответ на вызов среды, могут сохраняться, чтобы позднее воплотиться, когда для этого настанет подходящее время, что обыкновенно происходит во время кризиса. Архетипы, как правило, не бывают рудиментарными, они актуализируются в контекстуальном времени и месте конкретной политической формы. В работе отмечено, что не вполне правомерно также говорить о противопоставлении между архетипами, в связи с различиями по способу устройства ведущего центра, набору параметров порядка и стилю поведения контроллеров. Архетипы могут переходить друг в друга, поскольку в

результате деконструкции иерархии могут образовываться гетерархические и дисперсные формы, тогда как из гетерархической формы возможен переход к иерархии.

Таким образом, комплексная проблема, поставленная в данном исследовании по результатам предложенной методологической разработки, приобретает новое звучание: актуализирована необходимость изучения глубинных слоев устройства политической формы, происходящих в них политических процессов самоорганизации, самообновления и саморазвития. В исследовании выявлен потенциал и возможные ограничения применения синергетически центрированной интегративной методологии в тех сферах управления политическим морфогенезом, где она еще ждет своего применения.

По итогам исследования, было выявлено, что архетипика политического проявляется и пульсирует в политических формах разного уровня – от индивидуального политического субъекта к наднациональному. Логика исследования подразумевала разбор подходов к описанию и определению политического субъекта, обуславливая параметрический анализ. На их основе была произведена реконструкция политического морфогенеза с опорой на разграничение между рутинной и кризисной, внутренней и внешней политикой с последующим заключением об их органической взаимосвязанности. Исследование выявило, что бинарная субъект-объектная оппозиция имеет более сложное внутреннее устройство, в связи с наличием градации политической субъектности. Применение синергетического подхода позволило предполагать сложную конфигурацию каузальности политического, когда причина и следствие переплетаются друг с другом, образуя нелинейный, распределенный модус субъектности ⁴⁰ (Дж.Беннетт).

Исходя из основополагающего в политическом морфогенезе выстраивания структуры делегирования полномочий агент-принципал,

---

⁴⁰Беннетт Дж. Политическая экология вещей. Пермь: Гиле Пресс, 2018. 220 с.

вокруг которой формируется гомеостатический политический процесс, показано, что его параметры порядка имеют сложноорганизованный характер отношений между установленным и становящимся. Стремление субъектов политической формы сохранить статус-кво в распределении властных полномочий в рутинной политике оборачивается генерированием кризисной ситуации за счет накопления неразрешенных проблем, вследствие чего устоявшиеся параметры порядка выходят из строя, а новые не успевают сформироваться, открывая тем самым окно возможностей для политического регулирования, в построении гипотетических, ориентированных на будущее предположений для формирования актуальной повестки рассмотрения как теоретических, так и практических ее аспектов под персональную ответственность принимающих решения.

Распространенная в политических исследованиях теория транзита в своей классической версии рассматривает режимные транзиты по вектору от недемократии к демократии. В исследовании была выявлена недостаточность такого толкования, поскольку она не учитывает двойственность политических трансформаций. По этой причине упускается из виду, почему режимный транзит может привести к застреванию в серой зоне недоопределенности или к бесплодному плюрализму. Двойственность политического изменения проявляется в необходимости одновременного соединения двух векторов: эндогенной самоорганизации по логике снизу-вверх и направляемых изменений по логике сверху-вниз.

Политический процесс на макроуровне заключается в колебании между двумя экстремумами, представленными прогрессом и реверсом. Диспропорциональность процесса внутри политической формы описывается эффектом термостата, когда сила воздействия превосходит первоначальную интенцию, вызывая амбивалентные кризисные явления, приводящие либо к упадку, либо к обновлению, в зависимости от способности взаимозависимых политических форм к амортизации каскадов этих явлений. Способность субъекта к интертемпоральному взаимодействию частично определяется

возможностью к сегментации репутации, когда уклоняющееся поведение в одном из кооперативных форматов не приводит к потере репутации субъекта в других коллективных формах (М.Томз) при сохранении возможности в ситуации недоопределенности возникновения необратимых последствий.

Пульсирующая концентрация и деконцентрация власти приводит к динамичности параметров порядка, что в целом более характерно для дисперсного архетипа обустройства политического пространства-времени. В настоящее время этот архетип реализуется на практике в формате еврорегионов внутри Европейского союза с применением принципа субсидиарности, т.е. решения проблем на наименьшем достаточном уровне. Такой способ организации позволяет сочетать самобытность субъектов с соблюдением общих рамочных параметров порядка политической формы, в которую они входят, что в целом инвестирует в позитивное решение политических конфликтов

Константами процессов в политической форме выступает наличие лидеров, являющихся гарантами текущих параметров порядка, и челленджеров, отстаивающих конкурирующие параметры порядка, что показано на конкретных примерах в прилагаемых по времени и месту обстоятельствах. Однако уникальность контекста каждого воплощения политической формы не дает оснований говорить об универсальных технологиях направляемого воздействия на политические институты и политические процессы, ввиду наличия в политическом развитии критических развилок с возможностью смены аттрактора, т.е. области притяжения доступных траекторий развития политической формы в ситуациях ей присущей недоопределенности.

Деконцентрация властных полномочий при сохранении устойчивости политической формы возможна исключительно в пространствах с высоким уровнем доверия между взаимодействующими в рамках данной формы субъектами. В пространствах, где недоверие между субъектами нивелируется, за счет ресурсов принуждения иерархического архетипа

политической формы, властная деконцентрация чревата распадом формы. Гетерархический архетип политической формы извлекает выгоду из недоопределенности и занимается своего рода институциональным предпринимательством, извлекая выгоду из конкуренции обрамляющих его иерархий, предлагающих альтернативные параметры порядка. Витальная необходимость формирования пространства доверия в рамках политического становления принципиально возможно в форме политической организации через принцип субсидиарности внутри и принцип кондициональности вовне посредством языка междисциплинарного интегративного дискурса, с учетом выявленных в диссертационном исследовании особенностей управления современным политическим морфогенезом.